
А. Х. АГИРОВ

ИНСТИНКТ И ИНТЕЛЛЕКТ

В статье дается своеобразная трактовка таких устоявшихся понятий, как «инстинкт» и «интеллект». Показана их взаимосвязь и роль в формировании личностных качеств индивидуума. Отмечено, что опираясь на идею «инстинкт – интеллект», общество условно делится на три группы:

- 1) интеллект угасает, инстинкт остается (деградация);*
- 2) гармония инстинкта и интеллекта (основа общества);*
- 3) интеллект в интересах общества (элита), в том числе интеллект на службе инстинкта (источник опасности для общества).*

В статье изложены понятия добра и зла, их борьба и зависимость; условия порождения коррупции. В итоге дается видение вопроса, как предупредить коррупцию и построить гражданское общество.

Ключевые слова: инстинкт, интеллект, элита, добро, зло, коррупция, гражданское общество.

Основа всякой добродетели
и всякого достоинства заключается
в способности человека отказывать-
ся от удовлетворения своих жела-
ний, когда разум не одобряет их.

Джон Локк

Великий Гален утверждал, что прежде чем изучать медицину, необходимо стать философом, «лучший врач всегда философ». В философии и медицине люди всегда видели средоточие мудрости, и та и другая науки ассоциируются с миром общечеловеческих ценностей. Истинный врач-ученый – это всегда глубоко мыслящий человек. Медицину, как и философию, интересует человек. Проблема сущности человека всегда находится в центре научно-медицинского и философского познания от Сократа и до наших

дней. Человек, чье сердце породнилось с философией, никогда не будет унижен.

Человек – существо биосоциальное, и, следовательно, физическое состояние человека (его инстинкты) неотъемлемо от его духовного здоровья (интеллекта) и наоборот. Все, что происходит в обществе – это результат взаимодействия инстинкта и интеллекта, создается как бы положительный баланс плохого и хорошего, добра и зла. Жизнь разумная и жизнь инстинктивная – это два расходящихся направления одной активности, разделившиеся по мере своего роста. Каждый современный образованный человек имеет понятия о таких терминах, как «инстинкт» и «интеллект».

Инстинкт (лат. – побуждение, стимул) – естественное влечение, врожденная, наследственная склонность к определенному поведению или образу действий. Инстинктом называют сложные безусловные рефлексы, которые представляют собой видовые стереотипы поведения, организующиеся на базе интегральных рефлексов по генетически заданной программе. В качестве запускающих стереотипные поведенческие реакции раздражений выступают стимулы, имеющие отношение к питанию, защите, размножению и другим биологически важным потребностям организма. Любой инстинкт состоит из цепи интегративных реакций, построенных таким образом, что завершение одной реакции становится началом следующей. Адаптивность инстинктов усиливается благодаря наслению на сложные безусловные рефлексы условных, приобретаемых на ранних этапах онтогенеза. Инстинктивные реакции отражают исторический опыт вида. В субъективной сфере человека сложнейшие безусловные рефлексы проявляются в виде последовательных влечений и желаний, в сложной игре эмоций.

Элементарные условные рефлексы образуются в процессе индивидуальной жизни. Условнорефлекторные реакции образуются, усложняются, видоизменяются на протяжении всей жизни; наиболее простые из них формируются в раннем возрасте. Условнорефлекторные реакции дают возможность организму заблаговременно отвечать на приближающиеся жизненно важные ситуации. Таким образом, условные рефлексы закладывают начало ассоциативному способу мышления человека. С одной стороны, сознательное мыш-

ление и воля в их глубочайшей основе направляются инстинктами, с другой стороны, лабильность современного культурного человека по отношению к угасанию жизненно необходимых для него инстинктов основывается на образе его жизни, что уже отличает человека от животных. При этом лабильность – это изменчивость всех склонностей и способностей, она открывает разуму возможность неограниченной деятельности и очень важна для человека. У Паскаля инстинкт – внутренний опыт, основывающийся на интуиции и движимый ею. Инстинкты необъяснимы из опыта отдельного индивида; будучи врожденными, они вместе с тем могут усиливаться или ослабляться в течение жизни. Инстинктивные действия отличаются от сознательных главным образом тем, что они совершаются и имеют смысл только в определенных (обычных, естественных) условиях и при резком изменении этих условий могут исчезнуть или стать нецелесообразными.

Интеллект (лат. – ум, рассудок) – разум, способность мыслить, проницательность, совокупность тех умственных функций (сравнения, абстракции, образования понятий, суждения, заключения и т. д.), которые превращают восприятия в знания или критически пересматривают и анализируют уже имеющиеся знания. Основой психического мира является сознание, мышление, интеллектуальная деятельность человека, представляющие собой высшую форму адаптивного приспособительного поведения. Это качественно новый, более высокий уровень, чем условнорефлекторное поведение, уровень высшей нервной деятельности, свойственный человеку. Стадия формирования интеллекта и сознания реализуется на основе возникновения целостных осмысленных образов, целостного мироощущения с пониманием своего «я» в этом мире, своей как познавательной, так и созидательной творческой деятельности. Психическая деятельность человека определяется не только количеством и качеством впечатлений, осмысленных образов и понятий, но и существенно более высоким уровнем потребностей, выходящим за пределы чисто биологических потребностей. Человек желает уже не только «хлеба», но и «зрелищ» и соответствующим образом строит свое поведение. Его действия, поведение становятся как следствием получаемых впечатлений и порождаемых ими мыслей, так и средством активного их добывания. Труд интеллекта

никогда не бывает бескорыстным: он нацелен на решение жизненных практических задач, проблем поведения, на удовлетворение многообразных человеческих интересов.

Что делает нас людьми? Интеллект и социальные отношения. Мы познаем мир так, как его познает наш мозг. Мозг самодостаточен. Не исключено, что и внешний мир ему не нужен. В геноме человека больше 80 % генов работает на мозг. Мир таков, каким мы способны его воспроизвести и описать. Мозг с помощью языка структурирует то, что нас окружает. Приспособленный к целям практического действия, наш ум естественным образом склонен к расчленению реальности на фрагменты, связыванию одинаковых причин с одинаковыми действиями, к вычленению и измерению повторяющихся следствий и эффектов. Человеческий ум вообще имеет своей целью производство. Для этого человек соединяется с другими людьми, с другими умами.

Человек по своей сути является своеобразным исследователем, изучающим мир для лучшего с ним взаимодействия и на основе своего прошлого опыта строящим предположения о будущем. Не существует политики, идеологии, принципов социальной справедливости и т. д., которые были бы абсолютно верными. Все изменится, если люди просто посмотрят на мир с другой стороны, ибо не существует такой вещи в мире, относительно которой не может быть двух мнений. Объективная реальность, возможно, и существует, но разные люди осознают и трактуют ее по-разному. Особое значение при их интерпретации имеет жизненный опыт индивидуума.

Человек судит о мире с помощью понятийных систем или моделей, которые он сам создает и пытается приспособить к окружающей действительности, причем не всегда удачно. Именно эти «понятийные системы» определяются как личностные конструкторы. Последние представляют собой идеи или мысли, которые индивид использует для интерпретации объективной реальности. Каждый человек воспринимает действительность с позиции своего уникального личностного конструктора, поэтому услышанное и увиденное каждый домысливает по-своему, исходя из личного жизненного опыта. Люди расходятся во взглядах, потому что каждый действует в пределах своей системы конструкторов, они часто говорят на разных языках об одном и том же. Умение «слушая – слышать» и оценивать, сравнивая с нормами и правилами, присуще

далеко не каждому индивиду. Многое из того, что мы испытываем, делаем, думаем, говорим, изначально искажено теми, кто домысливает за нас. В простом, начальном смысле – это не твоя мысль, а чужая; не твое подлинное, собственное чувство, а стереотипное, стандартное, не то, которое ты испытываешь сам. Умение мыслить – не привилегия какой-либо профессии. Чтобы мыслить, необходимо уметь собрать несвязные для большинства людей вещи и держать их собранными. К сожалению, большинство людей ничего не знают, кроме хаоса и случайности.

Человек своей сущностью принадлежит к природе и обществу. При интеграции биологического и социального биологическое полностью не утрачивается, а, интегрируясь, сохраняется. Отсюда следует, что человек не может существовать как без инстинкта, так и без интеллекта. Но каждый ли человек осмыслил суть этих понятий, их диалектическое единство и противоречие? Рассуждая о человеческих ценностях, производных интеллекта, мы проигнорировали более важную часть – производную инстинкта. Инстинкт является абсолютной доминантой, он врожден, он сильнее, он может отключить мозг.

Человек не субъект воспитания, а субъект развития, который обречен на то, чтобы совершать внутренние акты на свой страх и риск, чтобы в его душе вызрели эквиваленты того, что внешне, казалось бы, уже существует в виде предметов или человеческих завоеваний. Но задумывается ли он о самих основах своего существования, есть ли у него обостренное сознание, что человек – это прежде всего распространенное во времени усилие, постоянное усилие стать человеком. Ведь человек – это не естественное, не от природы данное состояние, а состояние, которое творится непрерывно.

Человек в процессе воспитания и образования, приобщения к морально-этическим и культурным ценностям научился управлять своими действиями и поступками. Рационализм стал цениться им очень высоко. Интеллектуализм достиг вершины. Мудрость отсюда удалась. Ее нет там, где расцветает монологизм, который не позволяет себя переспрашивать. Обыденное сознание никогда не переспрашивает. Оно уверено в том, что по частям все можно объяснить рационально, а вот целое – это что-то иррационально

необъяснимое. Обыденное сознание может объяснить все: это наследственность, это дурное воспитание и так далее. Обыденное сознание избегает сложностей. А статус сложности в обществе особенно важен. Свойство бытового сознания опираться на механические объяснения не отвечает природе вещей. Бытовые навыки умозаключений присущи людям, но ведь здравый смысл не все понимает и не все позволяет. Все это является результатом взаимодействия инстинкта и интеллекта. В данном случае интеллект доминирует над инстинктом. На первый план выходят не примитивные врожденные инстинкты, глубоко лежащие в бессознательной сфере личности, а эго-осознаваемая личностная структура, менее подверженная воздействию скрытых бессознательных инстинктивных сил, более рациональная, отвечающая за принятие осознанных решений.

Духовное познание интеллекта имеет безмерное преимущество над материальным познанием инстинкта. Человек не является рабом своих инстинктов или внешних обстоятельств, хотя роль последних исключительно высока.

Люди достаточно свободны в выборе своих решений и стремятся к саморазвитию и совершенству. Кроме того, люди стремятся к превосходству, что является одной из базовых врожденных потребностей человека. Одним из проявлений стремления к превосходству является желание власти, которое считается универсальным и общим для всех. Эта точка зрения соответствует современной теории эволюционного развития человека, утверждающей, что выживают и дают жизнеспособное потомство более сильные индивиды. Поэтому стремление к превосходству, возможно, могло закрепиться в процессе эволюции человечества.

Категория «гармония» имеет не только философский смысл, но и социальный аспект. Идеалом была бы гармонизация инстинкта и интеллекта. Соответствие интересов отдельного человека и реально сложившихся условий природы, общества – путь к гармонизации развития людей. Проблему человека в многообразных проявлениях его сущности можно рассматривать как биологическое начало, имеющее свое продолжение в социальном развитии. Людям как социальным созданиям присущ «социальный интерес», который рассматривается как чувство эмпатии по отношению к обществу

и его членам. Данный интерес проявляется в виде сотрудничества и взаимодействия с ними, причем скорее ради общественных, чем личных целей. Врожденный социальный инстинкт заставляет людей отказаться от эгоистичных целей ради целей общества. Однако иногда инстинкты доминируют над проявлением интеллекта. Инстинкт дает основание быть жадным, жестоким, эгоистичным и т. д. Поэтому так действенны существующие узаконенные наказания, проявляющиеся через человеческий интеллект, но приводящие к инстинкту. Один человек по воле другого человека должен ощутить боль, голод, страх, смерть.

Опираясь на идею «инстинкт – интеллект», можно условно разделить общество на 3 группы.

К первой группе относится определенная часть общества, где выражен процесс деградации, то есть интеллект угасает, а инстинкты остаются. Социальная нагрузка данной группы на общество очевидна. Эти люди являются иждивенцами общества и, как правило, подвержены многим человеческим порокам – алкоголизму, наркомании.

Вторая группа – самая многочисленная. Это люди, обладающие как инстинктом, так и развитым интеллектом, соблюдающие законы и нравственные ценности. Это основа человеческого общества, которая формирует все его блага.

Третья группа – так называемая элита с хорошо развитыми инстинктом и интеллектом. Но у значительной части этой группы интеллект изменил общепринятым правилам и стал обслуживать интересы инстинкта. При наличии у нее политической и экономической власти она может представлять колоссальную опасность для общества, поскольку у этих людей может оказаться в руках «ядерная кнопка», социально-экономическое управление, то есть жизни и здоровье миллионов людей. И другая опасность – в том, что они могут объединить первую группу и повести на «подвиги» и «революции» любого толка.

Человек очень долго, а порой и до собственной кончины пребывает в наивном заблуждении по поводу того, что он – человек, если уж так распорядились какие-то неизвестные ему силы. Это не совсем так, вернее, совсем не так. Не совершив определенного усилия над собой, внутреннего акта взаимодействия инстинкта и ин-

теллекта, человек остается лишь одним из видов животных, к тому же более опасным, чем другие, поскольку в его руках оказались инструменты тотального уничтожения всего живого, в том числе и себя самого. Виновный не обязательно будет иметь доступ к смертоносному оружию. Это может произойти не по злему умыслу, а по неразумению, безответственности, невозможности просчитать последствия тех или иных действий. В этом системный кризис человеческой цивилизации. А значит, ни один избранный человек, ни одна группа людей изменить положение не могут. Все зависит не от избранных, а от каждого из нас.

Сейчас стало модным утверждать, что цель оправдывает средства. Но это не так. В самом слове «оправдывает» скрыто указание на негодность средств: доброе средство в оправдании не нуждается. Если цель оправдывает средства, то это дурная цель. Чувство цели – первое условие формирования мотивации. Человек характеризуется не слабостью воли, а слабостью цели. Доверие, этот базис психосоциальной идентичности по отношению к власти, в людях подорван. Стандартный предмет обещаний для объединения людей – это обещание свободы. Именно потому, что она всеобщий идеал, ею заманивают людей. Все восстания и революции проходили под знаменами будущей свободы. И всегда потом оказывалось, что ее как не было, так и нет. Философы нового времени пишут о свободе как о проклятии, пишут, что человек приговорен к свободе. Свобода нужна стране и обществу, но отдельному человеку – далеко не всегда.

В действительности человек живет в постоянном противоречии между свободой и необходимостью, причем лишь от него, от состояния его духа, от степени его развития зависит, приближается он к полюсу свободы или к полюсу необходимости. Свобода без необходимости, без ответственности за кого-то, за что-то, за чужую или свою жизнь превращается в нечто бессодержательное, бессмысленное. Свобода возможностей или выбора вообще не имеет отношения к свободе. Действительно свободный человек не выбирает из готового и предложенного, жизнь не магазин, не склад возможностей, человек не покупатель, не потребитель возможностей, он создает свое, и вот этот момент сотворения собственной жизни

(соблюдая свободу и интересы других людей) и дает наслаждение свободой.

Свобода и демократия порождают, кроме прекрасных плодов, довольно неприятные сопутствующие явления. Свобода рыночных отношений неминуемо вызывает к жизни такие ужасные вещи, как коррупция и рост преступности. Ибо свобода без совести – это ложная свобода, это один из видов тяжелейшей зависимости. Будто бы свободный, но без совести – раб дурных своих устремлений, раб обстоятельств жизни, и внешнюю свою свободу он употребляет во зло. Квантовая логика в том, что добро и зло суть вещи абсолютно противоположные, но они в чистом виде встречаются только в абсолюте – в Боге и дьяволе, а в каждом конкретном человеке есть и то и другое одновременно, в разных пропорциях. Дьявол как олицетворение низменных инстинктов человека опорочивает мир и людей, издевается над идеализацией, объявляя ее ошибкой. Он убивает и разрушает внутренний мир человека, заставляет интеллект обслуживать потребности инстинкта. Поэтому из законопослушного гражданина человек превращается в коррупционера – человека без совести и чести. В этом заключается трагедия человеческой души. Добро и зло – две стороны высшего состояния, и жизнь одинаково требует их борьбы и зависимости. Нужно не столько внешним образом противостоять злу и уничтожать его, сколько так преобразовать жизнь, чтобы исчезло противостояние добра и зла, и они одинаково оказались растворенными и примиренными в высшей реальности. Если перенести эту мысль в область медицины, то это не столько уничтожение болезнетворного фактора, сколько усиление силы организма, способного поставить этот фактор (зло) себе на службу, сделать его своим помощником.

Экономическое господство пришедшего к власти чиновника дает ему право и возможность перейти грань дозволенного. Возникает соблазн силой решать все проблемы и извлекать личную выгоду. Если же удастся избежать соблазна, то появляется возможность выйти на другой уровень жизни. И в этом есть настоящая и подлинная свобода человеческого выбора. Свобода не в том, что нет запретов; свобода в правде и совести – общественной правде и личной совести. Свободными людьми поддерживается нравственность мира. Свобода – это не свобода инстинктов, а свобода духа.

Коррупция – узел многих неразрешимых противоречий. При плохой политике эти противоречия усугубляются, при хорошей политике – смягчаются, но снять их совсем не удастся никому. Коррупция разъедает страну, как ржавчина. Никогда еще в истории России власть чиновника не была так безгранична, и никогда еще он не чувствовал себя так безнаказанно. Бесконтрольная власть чиновничества может закрыть России путь к созданию гражданского общества.

«В настоящее время по структуре бюджетных расходов, по уровню коррумпированности, по степени социального неравенства, по показателям политической и экономической свободы, по степени монополизации или криминализации экономики – мы имеем типичное олигархическое, бюрократическое, полицейское государство. Олигархический режим никуда не ушел – просто в альянсе паразитической олигархии и коррумпированной бюрократии поменялись места ведомого и ведущего. При Ельцине олигархи помыкали насквозь коррумпированной бюрократической верхушкой. Сегодня, наоборот, они охотно строятся по команде сверху. Но суть политэкономического устройства страны не изменилась – власть работает на деньги, деньги работают на власть. Коррупция вокруг государственной кормушки – это и есть то “непобедимое зло”»^{*}.

От власти сегодня ждут, чтобы она обуздала коррумпированную бюрократию. Опричнина – страшное явление, но состоявшееся именно потому, что в нем увидели узду на бояр. Задача власти – создать систему нормативно-правовых технологий, что поможет поддерживать целостность национальной идеологии, поскольку административно она держаться не может. Благие намерения должны подкрепляться законами. Но законы сами по себе не господствуют и не правят, они функционируют лишь так и поскольку, как их используют, как обращаются с ними люди в своей жизнедеятельности.

Предположим, власти удастся навести порядок в стране, но держаться этот порядок будет на страхе и деньгах. Дрожащие за свое кресло коррумпированные бюрократы – ненадежная опора, способная только дискредитировать власть. Их круговая порука

^{*} Глазьев С. PRO суверенную демократию: сб. / сост. Л. В. Поляков. – М.: Европа, 2007. – С. 489–500.

ежечасно снижает эффективность государственного управления, из которого нельзя изгнать даже алчного болвана без того, чтобы не подорвать всю властную вертикаль, смонтированную на отношениях личной преданности. Преумножение некомпетентности вызывает нарастающее раздражение политически активной части общества, уставшей от проявления тотальной коррупции, невежества и безответственности власти, паразитический характер которой становится все ярче выраженным.

Власти срочно нужна идеология, которая, с одной стороны, обеспечит поддержку народных масс, а с другой – мобилизует самую властвующую элиту. Без помощи власти можно выявить то, что «видно». Большинство фактов коррупции скрыто, как подводная часть айсберга. Вопрос, как всегда в нашей стране, заключается в конкретных технологиях реализации декларируемых государственной властью целей. Необходимо создать общество сознательных и небезразличных людей; именно такое единение граждан в состоянии самоуправляться, выбирать достойных правителей и исполнять законы. Только так можно преодолеть системную коррупцию. Наше общество должно жить в том времени, которое мы сами спроектируем. Речь идет о формировании нового качества жизни, построении управляемого сверху гражданского общества. Будущее государства зависит не от элиты, а от всего общества, от выполнения декларированных властью идей и решений.

Наше видение вопроса предупреждения коррупции отличается, во-первых, простотой и доходчивостью, во-вторых, конкретикой.

Общество, имеющее наименьшее количество писаных законов, но наибольшее количество технологических инструкций, является более зрелым. При этом нельзя путать законы с технологическими инструкциями. Чем больше будет написано технологий производства, тем более зрелым будет общество. В социальном плане – чем меньше будет написано по урегулированию человеческих отношений, тем совершеннее будет общество. В инструкциях, технологических регламентах должны быть расписаны технологии работы, причем чем больше их создано, тем более высокоорганизовано общество.

Что же касается юридических законов, то чем больше статей существует в административных и уголовных кодексах, тем менее совершеннее общество. Данных документов должно быть минимальное количество, и они должны крайне редко востребоваться.

Государство является инструментом, позволяющим решать проблемы граждан. Если законные формы не срабатывают, появляется соблазн достичь своей цели неформальными средствами – подкупом, мздоимством, коррупцией.

Коррупция бывает трех видов: верхушечная, низовая, вертикальная. Источником коррупции является народ, он платит за все, выступает главным кормильцем. Борцами с коррупцией сверху является президент РФ, инициировавший проблему, он возглавляет спецкомиссию по борьбе с коррупцией. Народ тоже является борцом, но он не может направить свою силу против верха. Значит, народ должен превратиться в гражданское общество, быть способным и склонным к самоорганизации и самоуправлению. Самоорганизация – это процесс воплощения умений в практику. Только гражданское общество способно искоренить коррупцию.

Когда нам говорят, что коррупция пронизала страну, это значит, что органы государственной власти не выполняют свои функции. И вот тогда взятка – незаконная, но эффективная форма решения проблемы – становится основным и решающим фактором решения проблем и нужд граждан. Однако надо разграничить определение подарка и взятки. Необходимо учитывать существующий человеческий фактор, то есть испытываемую благодарность и симпатию к человеку, оказавшему помощь в решении проблемы. Но от вручения подарка не должен зависеть конечный результат решения проблемы – оказание услуги происходит в полном объеме и в установленные законодательством сроки. Другое дело, когда правоохранительные, надзорные, государственные органы не желают решать проблемы граждан и вымогают взятку.

В эпоху рыночной экономики утратили силу прежние позитивные нормы морали и идеологического воздействия, регулирующие поведение работников органов государственной власти и управления и ставившие определенные барьеры на пути злоупотреблений, коррупции и произвола в этих органах. В жизнь общества в целом активнее приходит индивидуалистическая идеология. Сейчас и многими руководящими деятелями, и средствами массовой информации активно насаждается идеология обогащения любой ценой, пусть даже во вред обществу, своему народу, стране, окружающей среде, природе. «Бери от жизни все» – лозунг идеологов, отечест-

венных нуворишей, желающих привить свои ценности, воспитывая молодое поколение.

Средства массовой информации (СМИ) главную свою задачу видят не в формировании духовно богатых и высоконравственных людей, а в том, чтобы развлекать их, особенно молодежь, прививать им псевдоценности. Они обращаются к инстинктам человека, а не к его разуму.

СМИ породили страшную болезнь – социальный идиотизм. Это когда общество не может адекватно отражать окружающую социальную действительность. Тем самым они (СМИ) способствуют падению интеллектуального уровня общества, распространению аморальных явлений и фактов.

Такая идеологическая обработка российского населения не проходит бесследно. Именно она в немалой степени является фактором, ведущим к росту в стране коррумпированности чиновников, незаконного обогащения, к росту организованной преступности.

По нашему мнению, молодой человек, вступающий в общество, должен сдавать социальный экзамен на гражданскую зрелость. Сегодня наличие профессиональных знаний, умений, навыков и способностей – обязательное, но не единственное требование к человеку, вступающему в социальную жизнь. Не менее важны нравственные качества, гражданская позиция, наличие социальной составляющей, признание общечеловеческих ценностей, умение жить в обществе. Этому необходимо учиться, учиться последовательно и настойчиво. Формирование качественно нового человека – сложная социальная проблема, решение которой во многом определяется совокупностью жизненных стандартов, ценностей, идей, знаний, достижений в духовной жизни общества.

По мере продвижения к гражданскому обществу повышаются требования к социальному и культурному поведению индивидуума, к его духовной активности в личностном развитии. Стремление индивида развиваться в направлении все большей самодостаточности, зрелости и компетентности есть стремление к самоактуализации. Результатом этого процесса должно стать развитие способностей к духовному освоению собственного интеллектуально-деятельного опыта.

Одной из важных жизненных целей, которую ставит перед собой каждый человек, является достижение согласованности своей личной жизни с интересами общества. Именно поэтому социальный статус человека является той платформой, на которой постоянно выверяется степень «совместимости» нравственных качеств личности и определенных общественно-санкционированных норм поведения. Исходя из этого, необходимо на государственном уровне определить и издать Кодекс общечеловеческих ценностей как кодекс определенных правил, регулирующих и регламентирующих поведение в обществе. В Кодекс должны быть включены нормы социального контроля и социального влияния как способы управления социальными отношениями, а также обозначены средства преодоления нежелательных отклонений в поведении людей для обеспечения устойчивости государства как системы.

В обществе имеются определенные социальные обязательства. Индивидуум, не имеющий общественных обязательств, морально-этических ценностей, не может называть себя человеком. Поэтому человека изначально необходимо воспитывать, прививая ему общечеловеческие ценности, умение моделировать необходимые для жизни процессы и технологии на основе понятий и знаний. Для изменения общественных отношений необходима самоорганизация общества путем актуализации общественных ценностей. Только гражданское общество способно к самоорганизации и самоуправлению.

Государство является инструментом, позволяющим решать существующие проблемы, устанавливать порядок, формы, сроки исполнения. Во многих случаях качество подготавливаемых документов является неудовлетворительным. Деятельность государственных и муниципальных органов недостаточно регламентирована и слабо контролируется со стороны гражданского общества. Когда легитимное решение вопросов не срабатывает, а органы исполнительной власти недееспособны, в ход идут незаконные формы, тогда и возникает проблема коррупции. Питательной средой для коррупции является профессиональный нигилизм, бессистемность в работе. Недееспособных чиновников необходимо отправлять в отставку, но это одна сторона вопроса.

Другое дело, отработана ли технология работы в каком-либо министерстве, ведомстве, агентстве и насколько она совершенна? Какое количество услуг оказывается государством, где и какие справки можно получать и где расписан порядок, прейскурант цен? Где обозначена ответственность и как можно решить данную проблему и получить эффективный результат? Реальным вариантом является актуализация общественных взаимоотношений, необходимость еще раз определить, какие общечеловеческие ценности существуют, и всесторонне развивать эти направления.